

Къ исключенію Горькаго изъ партіи С.-Д.

— Извѣстіе о рѣшеніи центрального комитета социаль-демократической рабочей партіи исключить Горькаго изъ числа членовъ партіи слѣдуетъ считать преждевременнымъ. Лицо, пользующееся большимъ авторитетомъ въ партіи, отправилось на Капри съ цѣлью еще разъ попытаться уладить конфликтъ между партіей и Горькимъ. Рѣшеніе еще не оглашено.

Причины столкновенія слѣдующія: среди большевиковъ возникъ расколъ по вопросу объ основанной Горькимъ на Капри школы для рабочихъ. Въ партіи велась горячая полемика. На этой почвѣ произошелъ разрывъ между Горькимъ и центральнымъ комитетомъ.

Улаженіе конфликта считается возможнымъ. („Рус. Сл.“)

— Сотрудникъ „Ут. Рос.“ напечаталъ слѣдующій отчетъ о своей бесѣдѣ по данному вопросу съ однимъ изъ видныхъ московскихъ социаль-демократовъ:

Мой собесѣдникъ—одинъ изъ очень видныхъ московскихъ адвокатовъ, большевикъ, генералъ отъ социаль-демократіи, не разъ бывавшій делегатомъ на партійныхъ съѣздахъ.

— Видите... я былъ бы очень радъ подѣлиться съ вами... но у меня дѣло... хотя нѣсколько словъ...

Прячетъ часы. Беретъ бѣлый ножъ для разрѣзанія бумаги, поворачиваетъ его, разсматриваетъ его ручку.

— Видите-ли, для насъ, партійныхъ людей, въ этомъ исключеніи не было ничего неожиданнаго. Мы знали, что такъ должно будетъ случиться. Мы терпѣли въ партіи господина Горькаго...

— Терпѣли?

— Ну, замѣните какимъ-нибудь другимъ словомъ, если это вамъ не нравится. Господинъ Горькій былъ въ партіи до тѣхъ поръ, пока онъ былъ намъ полезенъ. Онъ оказалъ намъ очень большія услуги—мы не скрываемъ.

— А нельзя узнать, какого рода услуги оказывалъ вамъ Горькій?

— Это неудобно говорить. Всякаго рода услуги, вплоть до денежной помощи. Мы очень цѣнимъ Горькаго, какъ пѣвца социаль-демократіи. И если бы онъ оставался пѣвцомъ, то его не постигло бы...

— Отлученіе?

— Отлученіе. Въ Горькомъ мало политики; онъ не способенъ къ трезвой, повседневной органической работѣ. И кромѣ того, какъ поэтъ, онъ воспѣваетъ только уже достигнутое; проповѣдникъ онъ плохой.

— Судя по размѣрамъ его „Матери“, вы достигли очень многого.

— Онъ нѣсколько преувеличилъ, но, конечно... Хотя у меня не хватило терпѣнія прочесть эту вещь до конца... Горькій плохой теоретикъ, и не его дѣло выступать съ агитаціей. Онъ не сознаетъ этого и за послѣднее время все чаще выступаетъ въ роли проповѣдника нашихъ догматовъ. Онъ не далъ труда себѣ ихъ глубоко усвоить... Статьи Плеханова въ „Современномъ Мірѣ“ о Горькомъ—теоретикъ вы не читали? Въ этой статьѣ товарищъ Плехановъ блестяще разоблачилъ господина Горькаго... Видите ли, единая социаль-демократія распадается съ каждымъ днемъ все на большее число мелкихъ социаль-демократій. Это—какъ отдѣльные толки единого раскола. Большевики и меньшевики,—это было уже давно. Теперь большевики, въ свою очередь, дѣлятся на нѣсколько группъ, и меньшевики также. Чистота ученія отъ этого, разумѣется, страдаетъ...

— И каждого новаго еретика вы...

— Мы принуждены безжалостно отсѣкать каждого новаго еретика. Горькій, усвоившій себѣ нашу догму больше сердцемъ, нежели разумомъ, грозилъ, благодаря своимъ выступленіямъ, внести безграничный соблазнъ въ партію. Онъ, человѣкъ съ громаднымъ именемъ, былъ для насъ болѣе опасенъ въ этомъ отношеніи, нежели всякій другой, рядовой социаль-демократъ.

— Скажите, а раньше вы предупреждали Горькаго?

— Нѣсколько разъ. Вопросъ объ его включеніи уже нѣсколько разъ былъ на очереди.

— Какъ вы думаете, исключеніе Горькаго изъ партіи не вызоветъ того же, что вызвало уже одинъ разъ его исключеніе изъ почетныхъ академиковъ по разряду изящной словесности—ухода другихъ?

— Не знаю. Тамъ видно будетъ.

— А буржуазность Горькаго при чемъ во всей этой исторіи?

— Какъ при чемъ? Вы не знаете, какимъ буржуемъ сталъ теперь Горькій. Онъ живетъ большимъ баринкомъ и зачастую отказывается принимать товарищей, являющихся къ нему за помощью.

— Горькому будетъ неприятно исключеніе изъ партіи...

— Я думаю.